

Небесный гость

Всего за месяц Хэ Чэншуан сумел пробиться на среднюю стадию Конденсации Меридианов. Из-за этого Е Цинжан даже слегка приуныл: в своё время у него ушла уйма сил только на то, чтобы направить первую Ци в тело и запустить процесс очищения. Неудивительно, что в прошлой жизни Хэ Чэншуан так стремительно достиг третьего ранга. Его грозовой корень, должно быть, обладал невероятной чистотой — скорость, с которой он поглощал духовную энергию, казалась просто фантастической по сравнению с успехами Е Цинжана.

Между пальцами Хэ Чэншуана с тихим треском проскакивали синеватые искры, напоминая разряды мощного электрошокера. Стихия молнии и впрямь отличалась редкой свирепостью и сокрушительной силой.

Лао Цзян боязливо подошёл ближе, чтобы доложить боссу:

— Босс, прислали приглашительные на аукцион старика Линя. Он состоится послезавтра.

С тех пор как Хэ Чэншуан узнал, что Лао Цзян в его отсутствие осмелился усестись за обеденный стол вместе с Е Цинжаном, он едва не забил наглеца до смерти. К тому же Е Цинжан умудрился подобрать для Лао Цзяна великолепную технику закалки тела, отчего он и вовсе перестал переносить подчиненного на дух, вечно глядя на него волком. Тот не ручался за себя, решился Е Цинжан обучить бедолагу ещё и Технике привлечения духов. Подобные тайные практики, если и передавать другим, то исключительно собственноручно и только в самый подходящий момент.

Небрежно забрав плотные конверты, Хэ Чэншуан обнаружил, что приглашений два. Одно предназначалось лично для Е Цинжана. Молодой целитель умудрился поставить на ноги самого старика Линя, и тот, поражённый его искусством, изо всех сил пытался наладить с ним дружеские связи. От одной только мысли об этом лицо Хэ Чэншуана потемнело ещё сильнее.

Е Цинжан никогда прежде не бывал на подобных аукционах, а потому проявил живое любопытство. Старик Линь воротил делами далеко не чистыми, а значит, и лоты на его торгах обещали быть весьма интригующими.

— Почему бы и нет? — отозвался Е Цинжан. — Мы давно никуда не выбирались, а это событие обещает быть занятным.

Раз уж Е Цинжан выразил желание пойти, Хэ Чэншуану не оставалось ничего другого, кроме как согласиться. Он спрятал приглашения и напоследок так зыркнул на Лао Цзяна, что тот мгновенно испарился из комнаты.

— Господа, пожалуйста, предъявите ваши приглашения, — уважительно произнесла эффектная молодая девушка на входе. Сверив имена в открытых конвертах, она расплылась в профессиональной улыбке: — О, вы наши почётные гости! Прошу вас, проходите внутрь.

Позвольте мне проводить вас к вашим местам.

Ложа для VIP-персон располагалась в самом центре зала, ближе к сцене. Всего здесь было оборудовано двадцать мест, отделённых от обычного партера приличным свободным пространством, что обеспечивало гостям конфиденциальность и комфорт.

Старик Линь уже сидел в самом центре первого ряда. По левую руку от него устроился мужчина лет сорока с небольшим — его младший сын. Место же по правую руку было отведено для Е Цинжана. Подобная рассадка наглядно демонстрировала, насколько высоко хозяин вечера ценил молодого человека.

Впрочем, старик Линь и вправду души не чаял в Е Цинжане. Юноша обладал глубокими познаниями, а большинство лотов на аукционе представляли собой древний антиквариат с богатой историей. Ещё во время лечения старик успел проникнуться искренним уважением к эрудиции своего спасителя и не раз втайне сокрушался: ну почему столь редкий самородок достался этому несносному паршивцу Хэ Чэншуану!

Торги шли своим чередом, и Е Цинжан с интересом наблюдал за происходящим. Стоило ему направить духовную силу в глаза, как его взору открывалась подлинная природа вещей: каждое ювелирное украшение и старинная безделушка светились мягкой природной аурой. Почти все они явно были добыты незаконным путём, но среди них не нашлось ни единой подделки.

— А теперь позвольте представить вам следующий лот, — ведущий с улыбкой указал на сцену.

На бархатной подставке лежал овальный камень размером с утиное яйцо. Совершенно чёрный, испещрённый ровными пурпурно-красными кругами, он не отличался изысканной красотой, но выглядел невероятно причудливо.

— Это сокровище — настоящий гость из глубин космоса! — ведущий умышленно выдержал паузу, подогревая интерес публики, после чего неторопливо продолжил: — Перед вами редчайший железный метеорит. Несмотря на скромные габариты, этот невзрачный осколок весит целых пять килограммов! Загадочные узоры на его поверхности возникли в результате мощнейшего удара молнии. Какими бы совершенными ни были современные технологии, им никогда не сравниться с непостижимым величием творений природы. Ценность этого метеорита невозможно измерить привычными мерками. Стартовая цена — шестьсот тысяч юаней!

Учёные уже давно обнаружили в космических телах следы воды и сложных органических соединений, что подкрепляло гипотезу панспермии — теории о том, что жизнь на Землю занесли именно такие межзвёздные странники.

Е Цинжан украдкой взглянул на сидящего рядом спутника. Как он и ожидал, во взгляде Хэ Чэншуана вспыхнуло алчное, почти осязаемое вожделение. Мужчина всегда оставался равнодушен к блеску бриллиантов и изяществу старины, так что подобная реакция могла

означать лишь одно: этот камень скрывал в себе нечто невероятное.

Е Цинжан укрепился в догадке, что Хэ Чэншуан, как и он сам, почуял скрытую силу артефакта. Сфокусировав зрение, юноша разглядел внутри плотной чёрной породы крошечное, размером с соевый боб, нежно-сиреневое пятнышко света. Оно хаотично металось в самых недрах метеорита. Плотность железа была колоссальной, однако эта загадочная искра двигалась сквозь неё с абсолютной легкостью, словно рыба в воде.

С его нынешним скромным багажом знаний о пути самосовершенствования Е Цинжан не мог определить природу этого явления. Хэ Чэншуан тоже пребывал в неведении, однако это нисколько не мешало ему поддаться мощному притяжению грозовой энергии, волнами исходившей от камня. Их взгляды встретились — решение было принято мгновенно: этот лот должен принадлежать им.

Другие гости тоже проявили интерес к небесному гостю. Зал взорвался выкриками, но когда цена перевалила за два миллиона, круг претендентов сузился до нескольких человек. Именно тогда Хэ Чэншуан лениво поднял свою табличку. Дальнейшие торги прошли без особых драм: заметив его непреклонный, хищный настрой, остальные покупатели один за другим поспешили выйти из игры.

Хэ Чэншуан никогда не подчинялся законам логики обывателей. Если его что-то цепляло — пусть даже кусок придорожной грязи, — он шёл напролом и забирал это любой ценой. Но если вещь не вызвала у него отклика, он не удостоил бы её и взгляда, даже преподнеси её на золотом блюдецке.

Заполучив заветный метеорит, Хэ Чэншуан мгновенно потерял всякий интерес к происходящему на сцене. Ему не терпелось поскорее вернуться домой и вплотную заняться исследованием находки. Е Цинжан, отличавшийся куда большим хладнокровием, продолжал невозмутимо сидеть на месте, надеясь наткнуться на ещё какой-нибудь скрытый раритет. Хэ Чэншуан же откровенно изнывал от скуки; не будь рядом Е Цинжана, он бы давно покинул зал.

Когда по окончании торгов старик Линь любезно пригласил Е Цинжана отужинать вместе, Хэ Чэншуан едва не набросился с кулаками на восьмидесятилетнего старца. Мягко и с виноватой улыбкой отклонив приглашение, Е Цинжан поспешил увести ревнивца домой. Стоило им переступить порог, они тут же заперлись в спальне Хэ Чэншуана и бережно извлекли деревянную шкатулку с метеоритом.

Ещё в машине Хэ Чэншуан, держа шкатулку на коленях, отчётливо уловил сквозь плотное дерево вибрацию электрических разрядов. Поначалу он порывался открыть крышку прямо в салоне — ведь рядом были только Е Цинжан и доверенный Лао Цзян, — но спутник вовремя удержал его руку.

— Подобные артефакты обладают зачатками разума и собственной воли, — предостерег тогда Е Цинжан. — Ты только начал практиковать и обладаешь чистейшей стихией молнии. Стоит тебе прикоснуться к метеориту, как может вспыхнуть резонанс, который мы просто не сможем

скрыть на глазах у всех. Давай дождёмся возвращения. И вообще, прекращай действовать столь опрометчиво.

Хэ Чэншуан не считал себя безрассудным — просто его дикий нрав всегда требовал идти на поводу у инстинктов. Пройдя через ад прошлой жизни и привыкнув полагаться лишь на себя, он верил, что способен пережить любые невзгоды. Однако теперь, когда рядом был Е Цинжан, всё изменилось. Он ловил себя на мысли, что готов добровольно сдерживать порывы, лишь бы не подвергать любимого человека даже малейшей опасности.

Едва пальцы Хэ Чэншуана коснулись шероховатой поверхности камня, как пурпурные круги на нём ослепительно вспыхнули. Метеорит мгновенно раскалился докрасна, и тонкие, извивающиеся змейками фиолетовые молнии с треском поползли вверх по его предплечью. Ткань рукава с тихим хлопком разлетелась на мелкие лоскуты.

Среагировав на уровне рефлексов, Хэ Чэншуан резко высвободил собственную грозовую Ци. На его левой руке вздулись жгуты вен; преодолевая боль, он с силой разжал пальцы. Камень глухо упал обратно на дно шкатулки, мгновенно обуглив древесину. К счастью, едва контакт прервался, как сияние потухло, а жар спал, не успев натворить больших бед.

Е Цинжан тут же перехватил его запястье. Ладонь Хэ Чэншуана покрылась болезненными волдырями и страшно покраснела. От рукава не осталось и следа, обнажив рельефные, напряжённые мышцы.

Юноша оперативно достал аптечку, обработал ожоги, нанёс целебную мазь, а затем задействовал мягкую исцеляющую магию дерева, чтобы ускорить регенерацию клеток. Закончив терапию, он аккуратно забинтовал пострадавшую конечность.

Хэ Чэншуан откровенно наслаждался заботой, напрочь позабыв о ноющей боли. Видя его беспечную физиономию, Е Цинжан лишь тяжело вздохнул:

— Пожалуй, эту штуку надёжнее держать в Малом Тайном Пространстве. Так будет спокойнее.

— Согласен, — кивнул Хэ Чэншуан. — Аукционер утверждал, будто в камень попала молния. Но мне кажется, метеорит не просто уцелел, а поглотил силу разряда. К тому же фиолетово-красный цвет пламени указывает на невероятную, запредельную концентрацию энергии. Вот только что за искра блуждает внутри?

— Я поищу в древних трактатах, — задумчиво произнес Е Цинжан. — Если нам удастся разгадать секрет этого небесного гостя и подчинить его силу, для твоих тренировок это станет колоссальным подспорьем.

Под «поиском в книгах» подразумевалось изучение бесчисленных свитков и записей, оставленных прежним властелином Малого Тайного Пространства. Эти манускрипты охватывали невероятный пласт знаний: от сложнейших техник культивации и искусства

создания артефактов до рецептов алхимических пилюль и описаний редчайших природных аномалий.

Хэ Чэншуан невольно подивился масштабам: не обладай адепты истинного пути практически бесконечной жизнью, разве смог бы смертный постичь крупницы столь колоссального знания? Жаль только, что он сам не мог последовать за Е Цинжаном в этот удивительный рукотворный мир, скрытый от чужих глаз.

— Ладно, ступай, — согласился Хэ Чэншуан. — А я пока займусь ужином.

При одном упоминании о кулинарных талантах Хэ Чэншуана — вернее, о той катастрофе, которой закончилась его единственная попытка приготовить еду, — Е Цинжан слегка побледнел и поспешно поймал его за рукав:

— Стой-стой. Ступай лучше на задний двор, проведай Да Хэя. А ужин я приготовлю сам.

Хэ Чэншуан довольно улыбнулся.

— Договорились, — довольно прищурился он, но тут же помрачнел и ревниво буркнул: — Только чур на Лао Цзяна не готовить!

Е Цинжан лишь покачал головой. Бедный Лао Цзян сидел внизу, зачем обрекать человека на покупную еду из доставок? Лишняя порция не утешит, пусть даже аппетит у верного помощника был поистине богатырским.

И Лао Цзян, и Хэ Чэншуан в прошлом натерпелись голода, поэтому за столом вели себя как дикари, считая всё на своём пути. Е Цинжан же вырос в интеллигентной семье потомственных учёных, где этикету и правилам приличия уделялось огромное значение. Видеть подобное варварство он не мог. За несколько недель усердного воспитания ему удалось-таки приучить обоих оборотов к хорошим манерам: теперь они ели не торопясь и выглядели вполне благопристойно.

Проведя всю ночь за изучением древних свитков в Малом Тайном Пространстве, Е Цинжан так и не обнаружил ни единого упоминания о подобных камнях. Поняв, что бьётся в закрытую дверь, он решил пока отложить эти поиски.

Спустя несколько дней старик Линь устроил грандиозный приём в своей роскошной загородной резиденции. Дела семейства Линь постепенно выходили из теневого сектора в легальный, и на кону стояло несколько крупных сделок. Банкет послужил отличным прикрытием для неформальных переговоров и налаживания полезных контактов между представителями разных кругов.

Сам старик Линь появился лишь в самом начале, чтобы поприветствовать гостей, после чего

поспешил удалиться — в конце концов, делами клана теперь заправляли его сыновья. Уходя, он прихватил с собой и Е Цинжана, пригласив того сыграть партию в го и побеседовать в тишине. Юноша, умудрённый опытом прошлой жизни, прекрасно понимал, во что превратится вечер после ухода хозяина. Пусть прилюдно никто не осмеливался нарушать приличия, толпы разодетых дам и кавалеров в откровенных нарядах не оставляли сомнений: здесь вовсю искали покровителей либо хвастались уже имеющимися связями.

Е Цинжану было не о чем говорить с этой публикой, хотя он и не спешил никого осуждать. Каждый сам выбирал свою стезю. В прошлой жизни с появлением пробуждённых пропасть между ними и обычными людьми превратилась в бездну. Лишённые талантов и не готовые к изнурительному труду бедолаги массово шли в услужение к сильным мира сего, обменивая гордость на выживание.

В те тёмные времена его собственная яркая внешность и статная фигура частенько привлекали внимание: одни жаждали прибрать его к рукам, другие — сами предлагали себя в содержанки. Но Е Цинжан неизменно держался особняком, посвящая каждую свободную секунду упорным тренировкам.

<http://bllate.org/book/19006/1944170>